245
331

245
331

Никитин, Дмитрий

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ

СВЯТАГО МЕѲОДІЯ

АРХІЕПИСКОПА МОРАВСКАГО, ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ

(6 Апрѣля 1885 года)

ИЗДАНІЕ

Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ СѴНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

1885

Къ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ. Марта 3 дня 1885 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*.

Г45—331

Государ. публичная Историческая Библиотека РСФСР № 21229

СЛОВО

въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, Архіепископа Моравскаго, первоучителя Славянъ.

(6 Апрѣля 1885 года)

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Если имена и подвиги великихъ дѣятелей на пользу человѣчества заносятся въ лѣтопись для вѣчнаго прославленія, не тѣмъ ли болѣе должны быть памятны незабвенныя дѣла святыхъ угодниковъ Христовыхъ, всю свою жизнь посвятившихъ проповѣди Слова Божія и вѣчному спасенію ближнихъ своихъ. Прославлять великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія особенно необходимо въ наши дни, когда безвѣріе и нечестіе силятся восторжествовать надъ вѣрою Христовою, когда число тайныхъ и явныхъ враговъ православной церкви увеличивается все замѣтнѣе и замѣтнѣе, а плевелы пороковъ и самыхъ грубыхъ страстей всюду подавляютъ собою чистую пшеницу христіанскихъ добродѣтелей. Подвиги вѣры и любви во имя Божіе способны возбудить, оживить нашъ духъ, и въ насъ благія мысли, святыя стремленія..

Мы—русскіе, какъ самые сильные и многочисленные представители великаго Славянскаго племени, въ настоящій день имѣемъ особенный поводъ со всею торжественностію чествовать священную память дивныхъ угодниковъ Божіихъ, богомудрыхъ первоучителей Славянскихъ, святыхъ братьевъ—Кирилла и Меѳодія: нынѣ исполнилось 1000 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ отошелъ въ вѣчность послѣдній изъ нихъ, св. Меѳодій.

Побесѣдуемъ же объ этихъ мужахъ равноапостольныхъ, подивимся величію ихъ дѣлъ на пользу нашего духовнаго просвѣщенія и постараемся извлечь изъ своей бесѣды спасительный урокъ для себя самихъ и вообще для всего дорогаго намъ Славянства.

Печально, даже безотрадно было положеніе Славянскихъ племенъ въ половинѣ IX вѣка, когда впервые выступили на дѣло апостольства святые Кириллъ и Меѳодій. Греки, Нѣмцы, Галлы, Британцы и многіе другіе европейскіе народы пользовались уже неоцѣнимыми благами вѣры христіанской; а Славяне—разрозненные, непросвѣщенные, не имѣвшіе не только письменности, даже собственной азбуки, или пребывали въ грубомъ идолопоклонствѣ, или по-

ставлены были въ необходимость слушать Евангельскую проповѣдь и христіанское богослуженіе отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ на чуждыхъ и совершенно имъ непонятныхъ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Неудивительно, что христіанская проповѣдь не имѣла успѣха въ средѣ Славянъ и дѣйствіе вѣры Христовой на ихъ жизнь и поведеніе было слабо и малоплодно. Милосердный Богъ, *хотяй всѣмъ спастися, и въ разумъ истины прiити* (1 Тим. 2, 4), призрѣлъ наконецъ и на непросвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія Славянъ, избравъ для ихъ духовнаго просвѣщенія такихъ мудрыхъ и самоотверженныхъ мужей, какими явили себя міру приснопамятные отцы наши—Кириллъ и Меѳодій.

Жизнь и дѣянія ихъ на пользу Славянства и православной церкви заслуживаютъ полнаго вниманія каждаго славянина и вообще православнаго.

По своему происхожденію родные братья—Кириллъ и Меѳодій принадлежали къ знатному и богатому семейству: родители ихъ Левъ и Марія пользовались большимъ уваженіемъ при дворѣ греческихъ императоровъ и родомъ были изъ города Солуня, гдѣ вѣра Христова насаждена была еще святымъ апостоломъ Павломъ и гдѣ съ давнихъ временъ въ большомъ числѣ проживали Славяне. Оба брата, старшій Меѳодій и младшій Кириллъ (до постриженія въ схиму онъ назывался Константиномъ) получили лучшее по тогдашнему образованіе и предназначались для занятія высокихъ государственныхъ должностей. Но Господь, въ рукахъ Коего судьба каждаго человѣка, судилъ иначе: Меѳодій дѣйствительно былъ назначенъ правителемъ одной славянской области въ Македоніи, а Кириллъ взятъ былъ къ царскому двору, чтобы продолжать образованіе вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ Михаиломъ III и чтобы царь, соревнуя успѣхамъ Константина въ наукахъ, самъ прилежнѣе учился. По достиженіи совершеннолѣтія, Кириллу предлагали жениться на богатой и знатной дѣвицѣ, но душа его искала другаго счастья—счастья нераздѣльно служить Богу и спасенію ближнихъ своихъ. Тогда посвятили его во священники и сдѣлали библіотекаремъ знаменитой библіотеки при св. Софіи. Чтобы прервать всякую связь съ міромъ житейской суеты, св. Кириллъ тайно оставилъ царскій дворецъ и скрылся въ одномъ изъ ближайшихъ монастырей, но чрезъ полгода его отыскали, возвратили въ столицу и назначили учителемъ философіи и другихъ наукъ. Около этого времени и Меѳодій оставилъ міръ, принялъ монашеское постриженіе и подвизался въ уединенной молитвѣ на любимой имъ горѣ Олимпѣ, въ санѣ игумена иноческой обители.

Въ 851 году святый Кириллъ, по распоряженію царя и патріарха греческаго, былъ посланъ къ дикому народу—Сарацинамъ, которые, незадолго предъ тѣмъ принявши магометанство, желали все-таки слышать проповѣдниковъ христіанства. Сильное слово Кирилла произвело глубокое впечатлѣніе на этихъ азіатскихъ варваровъ, и только ихъ непомѣрная гордость и крайнее ослѣпленіе воспрепятствовали имъ увѣровать во Христа.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того Кириллъ вмѣстѣ съ Меѳодіемъ предприняли путешествіе къ Козарамъ, изъ коихъ одни исповѣдывали магометанскую вѣру, а другіе іудейскую, и которые желали также ознакомиться съ ученіемъ Христовымъ. Козары занимали побережье Чернаго и Каспійскаго морей, и потому проповѣдникамъ Христовымъ на пути изъ Царьграда пришлось мимо-

ходомъ посѣтить Херсонесъ Таврическій, близь нынѣшняго нашего Севастополя, гдѣ обитало не мало Славянъ-язычниковъ. Не сохранилось достовѣрныхъ извѣстій о томъ, имѣли ли успѣхъ святые братья у здѣшнихъ Славянъ въ дѣлѣ проповѣди, но есть преданіе, что именно здѣсь, въ древнемъ Херсонесѣ и, слѣдовательно, на родной намъ землѣ, Кириллъ и Меѳодій впервые пришли къ мысли: всю свою жизнь и дѣятельность посвятить на обращеніе ко Христу Славянскихъ племенъ. Чтобы успѣшнѣе достигнуть своей цѣли, они изобрѣли Славянскую азбуку изъ 38 буквъ, начертанія которыхъ составлены по образцу алфавитовъ: греческаго, еврейскаго, армянскаго и коптскаго. Въ тѣхъ же видахъ они перевели съ греческаго языка на славянскій нѣкоторыя изъ богослужебныхъ книгъ: Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, Октоихъ, Паремейникъ, Чинъ совершенія таинствъ и погребенія умершихъ. Въ бытность свою въ Херсонесѣ святые братья содѣйствовали открытію нетлѣнныхъ мощей Святаго священномученика Климента, папы Римскаго, чудеснымъ образомъ, въ теченіе семи вѣковъ, хранившіяся въ бурныхъ волнахъ Чернаго моря. Проповѣдь Козарамъ Солунскихъ братьевъ имѣла полный успѣхъ: самъ Каганъ и множество его подданныхъ крестились во Христа.

Еще большую услугу и благодѣяніе оказали проповѣдники Христовы Болгарамъ, которые, принявъ Славянскую азбуку и богослужебныя книги на Славянскомъ же языкѣ, просвѣтились истиннымъ ученіемъ Христовымъ. Затѣмъ собственно и начинаются великіе подвиги нашихъ первоучителей на пользу всѣхъ Славянскихъ племенъ. Въ царствованіе нѣмецкаго императора, Карла Великаго, римскій первосвященникъ послалъ къ моравскимъ Славянамъ для обращенія ихъ въ христіанство нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Но Моравяне, не понимая ихъ языка, плохо воспринимали ихъ ученіе и число обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой было крайне ограниченно. Въ 863 году князь Моравіи, Ростиславъ, пригласилъ въ свою страну Кирилла и Меѳодія, и тогда Моравія быстро стала воспринимать ученіе Христово. Народъ съ любовію слушалъ ученіе о Христѣ на понятномъ языкѣ и тысячами принималъ святое крещеніе по обрядамъ церкви православной. Вскорѣ для новообращенныхъ построены были церкви и богослуженіе повсемѣстно совершалось на Славянскомъ языкѣ. Въ Моравіи Кириллъ и Меѳодій избрали себѣ учениковъ, учили ихъ Священному Писанію, какъ нужно совершать богослуженіе и такимъ образомъ приготовили себѣ въ этой странѣ достойныхъ преемниковъ. Изъ Моравіи слово проповѣди св. нашихъ первоучителей доносилось въ Чехію, Хорватію, Далмацію, въ землю Сербовъ и въ другія Славянскія страны: вездѣ они проповѣдывали о Христѣ на родномъ языкѣ и, благодаря ихъ проповѣди, всѣ эти страны вступили въ лоно Церкви Православной.

Много горя, много скорби и страданій должны были испытать Славянскіе просвѣтители при совершеніи великихъ своихъ подвиговъ. Не говоря уже о трудности и опасностяхъ путешествія въ дикихъ и незнакомыхъ странахъ, первоучителямъ нашимъ суждено было испытать сильную злобу и зависть со стороны нѣмецкихъ проповѣдниковъ среди Славянъ. По доносу ихъ оба брата—Кириллъ и Меѳодій были вызваны въ Римъ на судъ тамошняго первосвященника, какъ виновные въ нарушеніи папскаго приказанія, чтобы и во всѣхъ

новообращенныхъ странахъ богослуженіе непремѣнно совершалось на латинскомъ языкѣ. Проповѣдникамъ Славянскимъ грозила опасность темничнаго заключенія, а можетъ быть и еще большее наказаніе. Но Господь не оставилъ безъ помощи своихъ вѣрныхъ рабовъ: сильное слово правды Кирилла и Меѳодія, проникнутое благодатію Духа Святаго, подѣйствовало и на папу. Онъ не только не подвергнулъ наказанію нашихъ первоучителей, но воздалъ имъ должныя почести, вполнѣ одобрилъ сдѣланный ими переводъ богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ и дозволилъ Славянамъ употреблять эти книги въ ихъ общественномъ богослуженіи. Но наступалъ конецъ великимъ подвигамъ святаго Кирилла: въ Римѣ онъ почувствовалъ крайнее изнуреніе своихъ силъ отъ продолжительныхъ апостольскихъ трудовъ и видимо приближался къ смерти. Получивъ отъ Бога откровеніе, что скоро наступитъ часъ его смерти, этотъ великій подвижникъ Христовъ постригся въ схиму и послѣ того прожилъ не болѣе 50 дней. Передъ блаженною своею кончиною св. Кириллъ со слезами молился Богу, чтобы Онъ сохранилъ его многочисленную Славянскую паству въ православіи и твердой вѣрѣ. «Господи, Боже мой, взывалъ умирающій пастырь, Иже ангельскія вся чины и безплотныя составилъ силы, и вся сущая отъ небытія къ бытію привелъ; Иже еси всегда и вездѣ послушалъ творящихъ волю Твою! Послушай моея молитвы, и вѣрное Твое стадо *Славянское* сохрани, ему же мя бѣ приставилъ неключимаго и недостойнаго раба Твоего! Возрасти церковь Твою множествомъ и вся въ единодушіи совокупи; сотвори изрядны люди, единомысляци о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи. Устрой ихъ сильною десницею Твоею, покрывая кровомъ крилу Твоею, да вся хвалятъ и славятъ Имя Твое—Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки, аминь». Трогательно было послѣднее слово умирающаго къ своему возлюбленному брату, Меѳодію: «трудились мы съ тобою, какъ пара воловъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля, на бороздѣ. Я знаю, братъ, что ты любишь свою тихую гору, монастырь свой; но прошу тебя, не оставляй земель Славянскихъ,—этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу». Простившись съ своими учениками и въ послѣдній разъ благословивъ ихъ, праведникъ затихъ. Но вдругъ, среди глубокой тишины, онъ поднялъ голову и восторженно возгласилъ: «Благословенъ Богъ нашъ, Иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ». Это были послѣднія слова великаго нашего просвѣтителя: онъ скончался 14 Февраля 869 года, на 42 году своей равноапостольной жизни, и погребенъ былъ въ Римѣ, въ церкви святаго священномученика Климента.

Святый Меѳодій по смерти Кирилла прожилъ еще 16 лѣтъ: поставленный архіепископомъ моравскимъ, онъ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ и благочестіи Славянскія страны—Паннонію, Чехію и Моравію, перевелъ на Славянскій языкъ весь Ветхій Завѣтъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ, а также правила святыхъ отецъ (по гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (Патерикъ); за свою православную проповѣдь два года съ половиною, по зависти латинонѣмецкаго духовенства, терпѣлъ тяжелое заключеніе въ темницѣ. Скончался святый Меѳодій въ Славянскомъ городѣ Велеградѣ, что нынѣ въ Австріи, 6-го Апрѣля 885 года, тысяча лѣтъ тому назадъ. Передъ блаженною своею

кончиною онъ горячо молился за царя греческаго, за князя моравскаго, за своихъ учениковъ и за весь Славянскій народъ. Послѣдними словами умирающаго Славянскаго апостола были: «Господи! Въ руцѣ Твои предаю духъ мой». При погребеніи Меѳодія въ Велеградѣ, въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы, богатые и бѣдные, вдовы и сироты—всѣ плакали о немъ, какъ дѣти плачутъ о любимомъ отцѣ.

Слушатели наши возлюбленные! Велики заслуги святыхъ Кирилла и Меѳодія для всѣхъ насъ—Славянъ, въ томъ числѣ сыновъ и дщерей православной греко-россійской церкви. Если мы съ древнѣйшихъ временъ имѣемъ свою церковную письменность и драгоцѣнные памятники этой письменности; если сокровища духовнаго просвѣщенія перешли къ намъ отъ временъ святаго Владиміра и сына его, Ярослава (Мудраго); если мы знаемъ судьбу своего государства и церкви съ самаго начала ихъ образованія, то этимъ счастьемъ мы обязаны главнымъ образомъ просвѣтителямъ Славянъ—Кириллу и Меѳодію, изобрѣтшимъ Славянскую азбуку, доселѣ находящуюся у насъ въ употребленіи. Благодаря этой азбукѣ, могла появиться у насъ письменность, а вмѣстѣ съ нею науки, искусства, художества—все, чѣмъ просвѣщенный народъ отличается отъ дикарей, погрязающихъ въ самомъ грубомъ невѣжествѣ. Благодаря Славянской азбукѣ святыхъ Кирилла и Меѳодія, мы находимся теперь со многими славянскими племенами въ живомъ, братскомъ общеніи, исповѣдуемъ одну и туже православную вѣру, по тѣмъ же книгамъ совершаемъ свое общественное богослуженіе и составляемъ всѣ вмѣстѣ единую могущественную семью. Въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ на Славянскій языкъ святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, многомилліонный народъ нашъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ своего историческаго существованія находитъ самый вѣрный источникъ богопознанія, поучается имъ дома и въ школахъ, получаетъ отъ нихъ утѣшеніе въ скорбяхъ и страданіяхъ и достигаетъ вѣчнаго спасенія. Что было бы съ нашимъ отечествомъ въ страшный періодъ монгольскаго ига, въ ужасное время самозванцевъ-царей, при нашествіи на Россію завоевателя Наполеона I-го и съ нимъ двадесяти языкъ, если бы благочестивые предки наши не имѣли священныхъ книгъ и не молились въ храмахъ Божіихъ на доступномъ ихъ пониманію Славянскомъ языкѣ! Оно пало бы подъ тяжестію своихъ великихъ бѣдствій, и погибло бы для исторіи, а можетъ быть и для православной церкви Христовой. Вѣра въ Бога и Его милосердіе, питаемая Словомъ Божіимъ и церковнымъ богослуженіемъ, укрѣпила духъ нашихъ соотечественниковъ, очищала ихъ отъ всего нечистаго и порочнаго и вкоренила въ сердцахъ ихъ безграничную любовь и преданность къ своему родному отечеству. Если доселѣ мы живемъ и съ помощью Божіею крѣпнемъ, то главнымъ образомъ потому, что въ душѣ всего русскаго народа доселѣ еще свѣтится благодатный лучъ истиннаго христіанства, впервые зажженный св. первоучителями Славянскими—Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Къ прискорбію, къ великому нашему прискорбію, братіе мои, въ послѣднее время любовь къ Славянскому языку, а вмѣстѣ и къ церковно-богослужебнымъ книгамъ стала замѣтно ослабѣвать среди православнаго нашего народа: Славянскіе буквари, составленные въ духѣ нашихъ первоучителей, повсемѣстно

выходили изъ употребленія и замѣнялись новыми—по нѣмецкимъ образцамъ. Какое это печальное явленіе! Православный народъ лишался оплота своего древняго благочестія, отвыкалъ понимать священныя пѣсни своего роднаго богослуженія, утрачивалъ одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ къ своему духовному самообразованію. Что же удивительнаго, если не только городскіе наши жители, но и обитатели нашихъ селъ и деревень стали рѣдко посѣщать храмъ Божій, обнаруживали равнодушіе къ правиламъ и обрядамъ церковнымъ, даже, тяжко сказать, по нѣскольку лѣтъ не бывали на исповѣди и у святаго таинства причащенія! Будемъ же молиться всѣ мы, истинно русскіе люди, молиться со слезами благодарности за благочестивѣйшаго нашего ИМПЕРАТОРА, АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Въ прошломъ году Онъ, чадолюбивый Отецъ нашъ, оказалъ и Россіи и всѣмъ Славянскимъ племенамъ незабвенное благодѣяніе, повелѣвъ учредить повсемѣстно въ нашемъ отечествѣ «церковно-приходскія школы» подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ православнаго нашего духовенства. Въ этихъ школахъ образованіе народное будетъ ведено въ духѣ православія, по образцу, завѣщанному намъ первоучителями Славянства.

А чѣмъ лучше всего мы можемъ почтить священную память Кирилла и Меѳодія въ день тысячелѣтія кончины послѣдняго изъ нихъ? Ничѣмъ инымъ, какъ молитвеннымъ воспоминаніемъ ихъ великихъ подвиговъ, подъятыхъ для нашего блага и твердымъ обѣщаніемъ слѣдовать ихъ спасительнымъ завѣтамъ. Будемъ жить и поступать такъ, какъ жили и поступали они; будемъ воспитывать и дѣтей своихъ такъ, какъ воспитывали они новообращенныхъ Славянъ, въ духѣ православной вѣры и истинно-христіанскаго благочестія. Воззовемъ къ нимъ изъ глубины души: «Яко Апостоломъ единонравніи и Словенскихъ странъ учителіе, Кирилле и Меѳодіе богомудріи, Владыку всѣхъ молите, вси языки Словенскіе утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ, и спасти души наша». Аминь.

Протоіерей Димитрій Никитинъ.